



The Daily Mirror

911-908-7112

The Suffragette

Холли Вебб

Решительная принцесса



#эксмогетство

Москва

2021

*Робин, Том и Уилл —
эта книга посвящается вам.*

*Я очень горжусь тем,
что вы так быстро растёте
и скоро получите
право голосовать.*



Глава первая

В один июньский день на тихой лондонской площади к высокому зданию подъехала роскошная карета. Из неё вышла девушка в самом модном платье с богатыми кружевами и пышной горжетке¹ из соболя. Она самодовольно поглади-

¹ Горжетка — меховая накидка, покрывающая плечи, модный аксессуар состоятельных дам в первой половине XX века. (Здесь и далее примечания переводчика.)

ла нежный мех и подняла глаза на скромную медную табличку, прибитую над входной дверью:

МИСС МИНЧИН ПАНСИОН ДЛЯ ЮНЫХ ЛЕДИ

— Я пришла навестить мисс Джесси, — объяснила девушка служанке, которая с кислым выражением лица вышла ей открыть.

— Даже не знаю, мисс, — ответила служанка, — что скажет мисс Минчин. Пожалуй, следует отнести ей вашу карточку.

— Ради бога, Мэри, вы только зря тратите моё время! — рассердилась девушка. — Это же я, мисс Лавиния. Проведите меня в классную комнату, и без лишних разговоров. — Она подняла голову,

чтобы можно было увидеть её лицо под громадной шляпой.

Служанка сощурилась, уголки её губ опустились.

— Я вас не узнала, мисс, — холодно произнесла она, отходя назад, чтобы пропустить девушку в прихожую. — Хорошо, я отведу вас в классную комнату. Хотя вы и так прекрасно знаете, где она! — буркнула служанка себе под нос. А потом оглянулась и не сдержала ухмылки. Лавиния прихорашивалась перед зеркалом на стене, поправляя шляпку, чтобы лучше подчеркнуть острые черты привлекательного лица и замысловатую причёску.

— Мисс Джесси, к вам мисс Лавиния, — доложила служанка, распахивая дверь и отступая в сто-

рону. Девушка грациозно вплыла в комнату.

— Лавиния!

— Лавви! О, ты пришла меня навестить!

— Какое у тебя чудесное платье, Лавиния! А меха! Это тебе папа подарил?

Девочки окружили Лавинию, ахая и охая над её нарядом, поглаживая насыщенно-коричневую горжетку и восхищённо разглядывая страусиные перья на экстравагантной шляпе.

— Как думаешь, она специально надела всё самое роскошное, чтобы покрасоваться? — спросила девочка помладше, сидящая на широком подоконнике. — Выглядит ужасно нелепо. Из-за этой шляпы ей прихо-

дится вытягивать шею, чтобы хоть что-то увидеть!

— Тише, Лотти! Вдруг тебя услышат!

— Ну и что? — пожала плечами Лотти. — Теперь она ничего нам не сделает, Эрменгарда. После того как эта зазнайка уехала, мисс Минчин стала не такой невыносимой. И Джесси не такая противная, когда Лавиния её не подначивает. — С отвращением посмотрев, как остальные девчонки заворожённо внимают хвастливым рассказам Лавинии, Лотти отвернулась к окну, выходящему на пыльную солнечную улицу перед пансионом.

Не такой невыносимой... Лотти жила у мисс Минчин с четырёх лет, и уже тогда была избалованным ре-

бёнком. Она выросла в роскоши, в великолепных комнатах пансиона, училась французскому, литературе и танцам у самых почтенных преподавателей и выросла настоящей юной леди, как и Лавиния, как и все другие воспитанницы.

И терпеть всю эту чепуху не могла. Мисс Минчин никому не нравилась... разве что Лавинии. Лотти взглянула на собравшуюся посреди класса толпу и нахмурилась. Лавиния всегда обижала остальных, но умела на этом не попадаться. Она знала, как задеть свою жертву в самый подходящий момент колким словом — и при этом ещё была любимицей мисс Минчин. Поэтому справиться с ней было невозможно — не могла же Лотти в открытую пожаловаться на

драгоценную воспитанницу хозяйки пансиона! Нет, она бы не посмела. Вот Лавиния и держала всех в страхе, запугивая острым языком и ещё более острыми ногтями. Пожалуй, Лавинии и в самом деле нравилось жить в пансионе на положении королевы. Лотти считала, что она брала пример с самой мисс Минчин, которая строго отчитывала учениц, если они делали ошибки в уравнениях, витали в облаках или грызли ногти. Едкие насмешки Лавинии уж очень напоминали эти замечания.

Воспитанницы пансиона прекрасно знали, кого из девочек здесь больше ценят. Не самых умных, а самых богатых. Тех, чьи родители смогут порекомендовать заведение другим состоятельным семьям, что-

бы и те отправили своих дочерей в заточение в этом высоком тёмном доме.

Листья на деревьях пожухли от жары, и ветер не шевелил кроны, но Лотти всё равно очень хотелось гулять. Не в мучительно медленной процессии достойных юных леди, а по-настоящему. Бегать по площади, играть в серсо¹, бросать мяч, как ребята из соседних домов. Она вздохнула, и Эрменгарда вслед за ней.

— Может, тебя Джесси не обижает, но мне постоянно напоминает, какая я глупая, — сказала Эрменгарда, нервно водя по своей

¹ Серсо — игра с обручем, которая появилась в Европе ещё в античные времена. Обруч подбрасывают в воздух и ловят на палочку.

щеке кончиком пушистой косы. — А теперь она станет ещё невыносимее, потому что в гости приехала Лавиния.

Видимо, услышав своё имя, Лавиния обернулась. И в самый неподходящий момент: когда Лотти морщила нос, а Эрменгарда дрожала от страха будто перепуганный крольчонок.

Лавиния величественно улыбнулась им со своего места у парты. Она сидела на стуле, изящно скрестив лодыжки, и выражение лица у неё было сочувственное, ласковое, как у взрослой дамы, которой приходится иметь дело с глупыми детьми.

— Что-то не так, Лотти? — вежливо спросила она. — Выглядишь нездоровой. Возможно, стоит пого-

ворить с мисс Амелией, попросить, чтобы тебя уложили в постель?

Лотти улыбнулась в ответ:

— И правда, у меня слегка болит голова, а от твоего ожерелья становится только хуже. Слишком уж оно блестит. Всё-таки бижутерия очень яркая, согласишься?

Лавиния ахнула:

— Это настоящие бриллианты! Папа подарил мне их перед тем, как меня должны были представить ко двору. Они не поддельные! — возмущённо заявила она, но быстро взяла себя в руки и снова натянула на лицо улыбку. — Разумеется, маленькие девочки вроде тебя не разбираются в драгоценностях и не видят разницы.

Лавиния развернулась к Джесси и принялась рассказывать о платье,